

В октябре, как всегда, начнутся занятия в сети партийного просвещения. Месяц с лишним еще впереди. Это и много, как будто, и в то же время совсем мало. Чтобы не комкать дела с комплектовкой групп, не «расталкивать» наспех кого куда перед самым началом учебного года, мы, не откладывая дела в долгий ящик, начали комплектовку еще в прошлом месяце и теперь уже заканчиваем ее.

В новом учебном году у нас в цехе будут по-прежнему работать три звена сети политпросвещения: начальная политшкола, школа основ марксизма-ленинизма и теоретический семинар. К занятиям в них будут привлечены коммунисты, не занятые другими видами учебы — в вечерних школах, техникумах, университетах марксизма-ленинизма, в филиале университета при парткоме комбината и так далее. Руководить занятиями будут наши проверенные пропагандисты Степан Александрович Луговой, Виктор Григорьевич Хавронин и Алексей Сергеевич Демин. Они имеют хорошую подготовку, большой опыт пропагандистской работы. Двое из них — В. Г. Хавронин и С. А. Луговой — имеют высшее образование, А. С. Демин — средне-техническое.

—ИДЕТ ПОДГОТОВКА К ЗАНЯТИЯМ В СЕТИ ПОЛИТПРОСВЕЩЕНИЯ— ОШИБКИ ПРОШЛОГО ГОДА УЧТЕНЫ

Настойчиво овладевать знаниями, неустанно расширять свой кругозор — одно из основных уставных требований, предъявляемых к каждому члену КПСС.

Политические знания нужны коммунисту для его собственной идейной закалки, без них невозможно быть проводником передовых идей, линии партии.

Коммунисты нашего цеха хорошо понимают это и к учебе относятся со всей серьезностью. Систематически посещают занятия, добросовестно готовятся к ним.

Но есть, к сожалению, среди них и такие, кто «не дорос» еще до понимания необходимости партийной учебы. Под разными предлогами уклонялись в прошлом году от занятий Е. Ульянов, Н. Братко, Г. Близнюк и П. Щербаков. Есть в этом и вина партийного бюро. Мы не спросили своевременно и достаточно строго коммунистов, что привело некоторых к расхолаживанию. Ошибки эти учтены, партбюро усилит контроль за посещением занятий. Думаем, что в новом учебном году ошибок не повторится.

М. САВИЧЕВА,
секретарь партбюро цеха КИП
и автоматники.

В ходе выполнения обязательств, принятых коллективом пятой дробильно-обогадательной фабрики, большая ответственность лежит на машинистах насосов концентратов. Понимая это, они обеспечивают бесперебойную работу всех агрегатов.

На снимке: один из передовиков предоктябрьской вахты машинист насосов Василий Сергеевич Черепанов.

Фото Н. Нестеренко.

У П О Р С Т В О

Дни уходящего лета на редкость солнечные. Голубая дымка уходит в высь, синее.

Я стою на крыльце школы. Школа смотрит окнами в широченную могучую степь, на горизонте которой простирается цепочка Уральских гор. Меня привело сюда беспокойство: приятель остался, как говорится, «на осень» по математике, сейчас слает, и я «болею» за него.

Наконец, прозвенел звонок. Возбужденно переговариваясь, ученики рассыпаются в разные стороны. Мой приятель и еще один ученик задержались. Я наблюдал за ними. Приятель достал папиросы. Спички ломаются. Наконец, закурили.

— Пропала она пропадом — не получается...
— М-да...
— Понимаешь, в восьмом классе два года сидел, и тут снова. Трудно. Семья...

Из дверей вышла пожилая женщина с портфелем, остановилась. — Пропускаешь много уроков, Василий, — в этом вся беда. А потом — упорнее надо быть. Вот был у меня ученик Курашов Анатолий... Поучительная судьба у парня.

«Уж не тот ли это Курашов, с которым в ремесленном училище» — подумал я.

Женщина и ученики тихо двинулись по улице, я пошел следом — приятель от огорчения даже и не заметил моего исчезновения. Учительница, несомненно, рассказывала о том самом Анатолии Курашове.

Как сейчас помню, это был рослый, но не особенно разговорчивый парень. Нам, ремесленникам, нередко приходила в голову фантазия сбегать с последнего урока, пошалить. Анатолий этого не одобрял, за что над ним и посмеивались. Частенько он засыпал на уроках, это подливало масла в огонь. Однако, вскоре выяснилось, что Анатолий помимо училища учится еще и в восьмом классе вечерней школы. Подтрунивать над ним перестали. В субботу он каждый раз уезжал домой — его мать и бабушка жили в пригородном совхозе на правом берегу Урала, где-то в степи километров за десять. Тогда добраться туда было нелегко, потому что самого правобережья не было и трамвая не было: Анатолий переправлялся через реку на пароме, а дальше добирался пешком. И так все два года.

В учебе был один из первых. Лишь двое в тот год из всего выпуска получили восьмой производственный разряд подручного сталевара — Анатолий Курашов и Александр Феоктистов. А это, надо сказать, не просто. Многие даже после нескольких лет работы не имеют этого разряда.

И после, уже став подручным, Анатолий ежедневно отмахивал

эти километры, даже если приходилось работать через восемь часов — была тогда такая пересменка.

Просто можно поражаться тому упорству, с которым Курашов тянулся к знаниям. Работа вторым подручным выматывала в то время так, что человек с ног валился от усталости. «Интересно, как он сейчас живет и чего добился», — подумалось мне. — Как бы это узнать?»

...Есть у писателя Мамин-Сибиряка высказывание о том, что, мол, если на Руси расстаются два человека, то они клянутся писать друг другу каждый день. Проходит полгода, и вот один из них пишет-таки письмо — совесть замучила... Ответа, разумеется, не получает и теперь уже считает себя вправе не писать. Так и гложет дружба.

На конкурс „Твой современник“

Вспомнив это высказывание, я решил поступить наперекор и, забыв время, отправился в третий мартеновский цех Магнитогорского металлургического комбината, где, по слухам, трудился Анатолий.

...Цех привычно шумел. Двигались частокоры изложниц, в широкогорлые чаши ошметками валился ярко-желтый шлак. Изгладок завалочных окон виднелось хвостатое пламя.

Анатолия я нашел на 23-й печи, на той самой, где он и начинал свой трудовой путь. Такой же рослый, беловолосый, он стоял в группе мартеновцев, что-то объяснял.

«Сталеваром, знать, стал», — определил я. И ошибся: Курашов работает подменным начальником смены. Увидев меня, удивился, обрадовался. К сожалению, поговорить не пришлось: третий цех был, что называется, в прорыве, и начальника смены поминутно отвлекали. Он дал мне свой адрес и пригласил в гости.

...У нового дома в новом районе правобережья я поднял с тротуара мальчугана лет шести: он упал с велосипеда.

— Ты что же это не туда поехал?

Мальчик подумал и заявил: — Это не я. Это велосипед не туда поехал: я еще не умею хорошо ездить.

— Почему же тебя никто не учит? Мальчик поглядел на меня голубыми неуловимо знакомыми глазами:

— Я сам научусь!

— Постой, постой, — начал догадываться я. — Твоего папу не Анатолием зовут?

— Анатолий Тимофеевич мой папа. А я Дима. Вот.

Я помог Диме залезть на велосипед и подтолкнул. Выхля из стороны в сторону, он поехал. Я ждал, когда он упадет, но так и не дождался: Дима скрылся за углом.

Жена Анатолия, Катя, пригласила к столу:

— Вот, кушайте суп, потом поговорите.

— Садись за стол, — сказал Анатолий, — не сядешь — обидится: она, понимаешь, грибной суп сварила, а грибы сама насобирали.

Мне хотелось узнать, как Анатолий закончил институт. Я знал, что он служил в армии. Когда мы пообедали и вышли покутить на балкон (откуда было видно Димку), я поинтересовался этим.

— Ну, что ж тут интересного. Повезло мне, — улыбнулся Анатолий.

— Как это — повезло?

— Понимаешь, два курса я окончил и в армию ушел. Вернулся как раз под Новый год. Праздник. С дружкой встретился. Кременчук по фамилии. Он как раз на третьем курсе учился, вот я все конспекты у него взял и по ним готовился. Четвертого января, помню, политэкономия сдал, а потом остальные. Я ж говорю — повезло.

— Ничего себе — повезло!

— А что? Конечно!

Я поглядел на Анатолия — не шутит ли? Но нет. Глаза его были серьезными: он искренне считал, что ему «повезло».

— В жизни много событий было, — вспомнил Анатолий. — В партию, вот, принимали. Рекомендации мне дали Сергей Вавилов и Павел Федяев.

Тут уж мне стал еще более понятен характер Курашова: два знатных сталевара, известных далеко за пределами страны, дали рекомендацию в партию. Знали, кого рекомендуют. До сих пор жалею, что ничего не спросил тогда у Курашова относительно рекомендаций: как бы он ответил? А впрочем, вероятнее всего бы сказал — «повезло».

Опускался вечер. Катя села за учебники: она тоже заканчивает институт. Младший сынишка Анатолия, Саша, примостился у окна на коленях, Димка все «осваивал» велосипед!

— Упрямый малыш, — кивнул Анатолий.

— В папу, — усмехнулся я. — Что задумал, того и добьется. Как с «прорывом» в бригаде?

Анатолий помолчал. Потом уверенно произнес:

— Думаю, скоро выправимся.

Н. КУРОЧКИН.

• Вступающие в партию... ЛИЦОМ К ТОВАРИЩАМ

Электромонтер связи Андрей приходится многое решать самому. В этот вечер очень волновался. Еще бы: сегодня его должны были принять в партию. Волновался он, когда готовился к собранию, когда стоял лицом к собравшимся коммунистам: как решат эти люди, захотят ли принять его в свои ряды? Ведь он ничем особенным не отличается.

Биография его проста. Такая же, как у многих его сверстников. Родился в грозный сорок первый год. Раннее детство пришлось на войну. Потом годы учебы. Работа киномехаником. Служба в армии. На ней следует остановиться особо. Ведь именно в период службы в армии произошел в его судьбе крутой поворот. Служить Андрею довелось связистом. Всей душой полюбил он свою военную специальность, стал классным специалистом. А когда вернулся в Магнитку, стал работать связистом.

Вот уже три года он обслуживает связью известняковый карьер. Участок этот отдаленный. И если в городе монтер связи может обратиться за помощью к мастеру, инженеру, то Андрею Положителю приходится решать самому. Для того, чтобы облегчить работу, цех выделил ему мотороллер. В хорошую погоду на устранения повреждений он выезжает на нем. Но особенно тяжело в дожди, в зимнюю стужу. Тут уж приходится отправляться в дорогу пешком. Но как бы ни было трудно Андрею, связь на его участке работает нормально.

Положительно сказывается на работе то, что он учится в Свердловском техникуме связи: вооруженному знаниями легче овладеть сложной техникой. Кроме того, Рогов постоянно читает технические книги по своей специальности.

Все это хорошо знали и заместитель начальника цеха Виктор Сергеевич Поварич и мастер Петр Яковлевич Пономарев, чьи рекомендации зачитывались на собрании, и еще многие коммунисты. Поэтому-то решение было единодушным: принять!

Андрей оправдывает доверие своих товарищей. А. КРУГЛОВА,
инженер связи цеха технологической диспетчеризации.

• ... И В КОМСОМОЛ ЧЕТВЕРО СЧАСТЛИВЫХ

Вторник, 22 августа, был праздничным днем для четырех работников комбината ученика токаря рудообогатительной фабрики Нади Николаевой, ученика токаря аглоцеха № 1 Юрия Судакова, слесаря основного механического цеха Бориса Чибизова и электрослесаря ЦЗЛАП Александра Пилюгина.

Они стали в этот день комсомольцами. ...В зале заседаний комитета комсомола комбината собрались члены бюро. Повестка дня: прием в ряды многочисленной армии комсомольцев новых членов союза молодежи.

А в коридоре взволнованно прохаживаются без пяти минут комсомольцы.

Вот их пригласили в комнату. Они входят чуть-чуть растерянные и тревожные. Зачитываются анкеты, рекомендации. Члены комитета экзаменуют будущих комсомольцев по знаниям устава комсомола, прав и обязанностей каждого комсомольца.

Все новички, по словам комсогов, близко их знающих, ребята толковые, честные и добросовестные, вполне заслуживающие право быть в рядах комсомола. Поэтому решение было единодушным — принять!

Л. КУРГАНОВ.